

Игорь Тюленев

Фазаньи тропы

Мы с электрички в поле вышли.
О, как в небесной пелене,
Ломая крылья, птицы висли!
И мы бы так могли — вполне.

Бежим, не чувствуя дыханья
И притяжения земли.
Пером шуршит тропа фазанья
Вблизи... и прутиком — вдали.

Сквозь шелканье и стрекотанье
Уносятся обрывки слов,
А вслед — травы рукоплесканье,
Твой мир в салютах васильков!

А мой матерый и корявый!
Надменный, скулы аж свело,
Где стражник не орел двуглавый —
Кузнечик с саблей наголо.

Мне незачем студить желанье —
Пусть в тине прячется карась.
Глагол сквозь пену бормотанья
Прошел, на солнце раскаляясь!

Теперь меня не успокоишь
Ни окриком и ни камчой!
Ты гнутые ресницы взводишь,
Как два курка! О, Боже мой...

Смотри в мои глаза без страха!
Там все как у простых людей.
Душа моя, зачем нам сваха?
Я буду твой, а ты — моей.

Тюленев Игорь Николаевич — родился в п. Ново-Ильинском Пермской области. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Автор 15 поэтических сборников. Стихи публиковались в журналах «Наш современник», «Знамя», «Урал», в «Литературной газете». Лауреат литературных премий им. Н. Островского и «Традиция». Член Союза писателей России, секретарь Союза писателей России. Живет в Перми.

На даче

Словно девки, в объятья пионы
Лезут... Дайте скорее патроны,
Слишком много дроздов и ворон.
Рано утром я метко стреляю,
Даже раненых не отпускаю,
Наношу им ответный урон.

На веранде в вольтеровском кресле
Я люблю с хрустам вытянуть чресла.
Взять сигару из-за бугра.
Че Гевара с Фиделем на Кубе,
А мы здесь — в честь свободы закурим
В гуще русского инвентаря.

Дед из погреба тащит настойку,
Не платить же ему неустойку —
Мы ж приехали-то с горбылем...
Там у нас за попойкой попойка,
То Чубайс, то бардак, то достройка.
Дед же век свой живет бобылем.

И, взывая к Всевышнему Богу,
Что просить? — есть всего понемногу.
Мало только в сараях ума.
Я один выхожу на дорогу.
Это песня... а ближе к порогу
Русь-дорога, сума и тюрьма.

За рощей корабельной Кама
Хлестнула веткой по лицу.
А за рекой в могиле мама.
Ей в гости не сходить к отцу.

А папин холм у светлых сосен,
Они как скрепы для небес.
И за весной уходит в осень
Его восьмиконечный крест.

Сладимые поставлю свечи,
Два берега объединю.
А время никого не лечит! —
Впотьмах банальностью блесну.

А люди пиво пьют, гуляют,
Себя друг дружке продают...
Все тянутся душою к раю,
Хотя туда не попадут.

Маме

Я, глаза закрыв, — твои увижу
Очи в беспредельной синеве.
Больно, словно палец пассатижи
Раздробили... Вот как больно мне!

Только я терплю, стою, зажмурясь,
Тучи пролетают надо мной.
И Всевышний терпит нас, нахмурясь...
— Мама, колыбельную мне спой!

И взметнутся тени или руки,
Хлад пахнет из облака огня.
И услышу колыбельной звуки,
Те, что убаюкают меня.

Забросил удочку — смотрю на поплавок.
Волнуюсь, то присяду, то привстану..
Весна пришла! И клин наискосок
Небесную с утра сгибает раму.

Ни женщины, ни друга, ни семьи..
На берегу с воздетыми руками
Стоит рыбак. Бушуют соловьи
В кустах сирени. Бурлаки баграми

Подталкивают бревна на волну,
Подхватывают и бегут на берег..
И рад хозяин новому бревну —
Словно рабу надсмотрщик на галере.

Забросил удочку, забросив свой роман.
Толпятся за моей спиной глаголы..
Вот это жизнь, а что не жизнь — обман!
А значит, все герои там бесполы...

Уже клюет. И нужно лишь подсесть,
Чтоб подцепить на свой крючок удачу!
И все же — долюбить, допить, дожечь,
Иначе я зачем вас всех дурачу?

Кама шлепает по борту,
Словно баба по бедру.
Пароход порвал аорту,
Заползая на волну.

Небо сочное, как осень,
Нежится вдоль берегов..
Ничего уже не просят
Люди у своих богов.

А волна, как вождь, рябая,
Пропадает вдалеке.
Божьи птахи — дети рая —
Улетают налегке.

За моря, за океаны,
За горячие ключи,
Где небесный путь в туманы
Утыкается в ночи.

Ну, а мы плывем до дома,
Винт гребной буровит дно.
Леса хвойная корона
Лешим брошена в окно.

Как прекрасен этот вереск!
Запах пихты и сосны!
Веришь мне или не веришь?
Но иголка в сердце — ты!

Звезда

Звезда любви из космоса мерцает,
Выхватывает крыши и сады.
Пусть стынут чувства, а слова ветшают
И не поют давным-давно дрозды.

Хотя звезда из космоса мерцает,
С седьмых небес, из непролазной тьмы,
Но отраженным светом освещает
То, что сказали или скажем мы.